

- Вижу все уже вернулись, так что я попрошу тебя ненадолго выйти из зала, Жон Арк, - произнес Бланк, вызвав стоны у нескольких зрителей.

- А... это обязательно? - жалобно спросила Пирра, сильно сжимая руку Жона.

- Правила есть правила. Прошлая Вселенная была редким исключением, так что увы, - ответил Бланк.

- Все в порядке, Пирра, я скоро вернусь. - заверил её Жон.

- Я могу вернуться на полигон?

- Да, ты сможешь испытать технологии, которые твои друзья увидят в этом эпизоде. Впрочем, я рекомендую не спешить и следовать инструкциям, ибо в противном случае есть риск что у тебя появится новая причина для морской болезни, - ответил Бланк.

- Ладно, тогда... пока, ребята. Увидимся позже, наверное? - Жон неловко хихикнул, потер затылок и встал, ожидая, пока Бланк переместит его на полигон.

- О, подожди, «Любовничек», ты кое-что должен мне, - произнесла Янг, встав вместе с ним и поцеловав его в губы, не дожидаясь его реакции. Затем Пирра сделала то же самое, слегка раздраженная тем, что Янг опередила её.

- Эхе-хе-хе..., - его смех был последним, что они слышали, перед тем как вспышка света

забрала его и заменила двумя новыми фигурами.

- Мы вернулись? И... у нас новые зрители? - Айронвуд вопросительно поднял бровь, глядя на группу Синдер, не узнавая их.

- Вайсс, надеюсь, ты себя хорошо вела? - Винтер посмотрела на свою сестру, и младшая Шни выпрямилась на своем месте, стремясь произвести хорошее впечатление.

- Конечно, сестра. Я ничего плохого не сделала.

- Кхм, думаю, стоит немного объяснить то, что вы пропустили, - кашлянул Бланк для того, чтобы привлечь их внимание.

(одно объяснение спустя)

- Я все еще считаю, что это плохая идея, - заявил Айронвуд, смотря на троицу с нескрываемой силой тысячи солнц.

- Ты абсолютно прав, Джимми, они получают свое, - пробормотал Кроу.

- Сейчас мы ничего не можем с ними сделать. Так что мы будем смотреть на этот раз? - Винтер покачала головой и задала вопрос, пытаясь выкинуть троицу из головы.

- Другая вселенная, где человечество осваивает космос, но ещё не достигло межзвездного уровня. Здесь нет фавнов, но есть «Белый Клык», и человечество находится в состоянии войны с самим собой, - ответил Бланк.

- Похоже, эти террористы проблема повсюду, - отметил Айронвуд, заставив уши Блейк опуститься.

- В этой Вселенной они гораздо больше, чем просто террористы. И, как и «Белого Блика» в вашем мире, у них есть веские претензии.

- И поэтому они считают, что насилие — это решение их проблем? Какая варварская логика! - воскликнула Винтер.

- Если быть совершенно честным, насилие и вправду единственный выход. Их враги, Земная Федерация, морально опустошена. Если объединить старый Мантл и Мистраль до революции фавнов, то можно приблизительно представить, какое правительство возглавляет Федерацию. Обе стороны виноваты в жестоких злодеяниях и, по иронии судьбы, разделяют одинаковые убеждения - победить любой ценой, - пояснил Бланк.

- Разве они не могут попробовать договориться? Переговоры? - предложила Руби.

- Вероятно, они пытались, но Федерация либо игнорировала их, либо применяла жесткую тактику. А когда мирные методы не сработали, они перешли к более жестоким и добились успеха. Потом все пошло по накатанной дорожке..., - ответила Блейк, неловко поморщившись при воспоминании о том, как некогда мирное движение протеста превратилось в одну из самых ненавистных террористических групп на всем Ременанте.

- Ты попала в точку. Когда «Белый Клык» из того мира устал от неэффективных «переговоров», они подняли вооруженное восстание, стремясь обеспечить независимость космическим колониям. Благодаря технологическому превосходству, которое для того времени было значительным, они начали одерживать победы. Однако их торжество было омрачено жадностью руководства, что в конечном итоге обернулось для них войной, - добавил Бланк.

- Случилась война даже с таким большим технологическим преимуществом? - спросил Айронвуд, не понимая, как «Белый Клык» потерял преимущество в такой ситуации.

- В начале годичной войны Федерация не смогла противостоять наступлению «Клыков» в космосе, из-за чего основные силы Федерации отбросили назад к основной планете. После успеха «Клыков» Федерация была готова уступить им во всех требованиях. Однако вместо этого «Белый Клык» начал полномасштабное вторжение на поверхность планеты, и их военное преимущество зашло в тупик. Гравитация и атмосфера серьезно повлияли на тактику, разработанную для космических сражений, их линии снабжения были растянуты до предела, и они не смогли победить Федерацию, прежде чем та смогла начать контратаку, - пояснил Бланк.

- Значит, они откусили больше, чем могли прожевать, какая жалость. Нужно было лучше планировать вторжение, - с ухмылкой проговорила Синдер.

- Я удивлен, что ты можешь говорить такое с серьезным лицом, - ответил Роман, медленно хлопая в знак сарказма.

- В любом случае, сегодняшний эпизод будет разворачиваться в одном из театров годичной войны, близком к своему завершению, - в секторе «Громобой». Я пожалуй начну, - произнес Бланк, и свет в зале померк, зрители затихли, в ожидании начала фильма.

Болтовня наполнила коридоры, пока пилоты Федерации экипировались и готовились к вылету. В воздухе витала нервная атмосфера, когда солдаты входили в назначенные им «GM», гигантские гуманоидные мехи, специально предназначенные для работы в суровых условиях «Громобоя».

Их миссия была проста: уничтожить установки «Больших Орудий», которые препятствовали продвижению их главного корабля в этом секторе. Но простая — не значит легкая, не тогда, когда эти пушки были укомплектованы лучшими солдатами дивизии «Живых Мертвецов».

- Дивизия Живые Мертвецы? Забавное название, - нервно заметил Роман.

- Это один из признаков отчаянного положения, в котором оказался «Белый Клык». Они называют их «живыми мертвецами», потому что почти каждый солдат в этой дивизии стоит одной ногой в могиле, - ответил Бланк.

- Как так получилось? - спросил Айронвуд.

- Это подразделение состоит из ампутантов. Их травмы делают их менее эффективными в прямом бою, но они могут быть использованы в качестве снайперов. И если они погибнут, это не будет считаться большой потерей.

-... Как жестоко, - прорычал Айронвуд.

Из кабины одного из «GM» доносились джазовые мелодии и звуки барабанных палочек, бьющихся о металл. Нептун подлетел к нему и улыбнулся. Техник ухватился за люк кабины и спустился вниз, видя, как его друг двигает головой в такт, а барабанные палочки танцуют в его руках.

- Опять слушаешь пиратское радио, Жон?

- Эх, у этих ребят самая лучшая музыка, - ответил Жон с улыбкой, указывая на изодранное радио, которое он прикрепил к приборной панели.

- Носи хотя бы наушники, удивительно, что никто ещё не пожаловался на шум. Хм, я узнаю эту мелодию, старая трансляция?

- Эй, эй, ты тоже в теме как я погляжу. Музыка должна пробирать до костей! О! Вот тот момент, идеальный для прослушивания перед миссией, - ответил Жон, когда музыка набрала обороты.

- Хорошо звучит, хоть и не совсем в моем стиле, но у него отличный вкус, - отозвалась Янг, наслаждаясь музыкой.

- Эх, пока он не начинает мне петь серенады, все в порядке, - добавила Вайсс.

- Серенады? Есть что-то, что я упустила? Или есть интересная история? - Винтер приподняла бровь, а Вайсс пробурчала что-то в ответ, не желая, чтобы сестра узнала о неприятном случае из её жизни.

- Ничего! Вообще ничего не было!

- Ааа, я уже вижу себя, там, снаружи, уклоняющегося от обломков, пока вибрации подсказывают мне, как двигаться, - произнес Жон наслаждаясь музыкой.

Повозившись с управлением, он заставил многочисленные двигатели «GM» танцевать под музыку, тем самым проведя проверку эффективности систем, и оказавшись вполне довольным временем своей реакции, его маленький импровизированный спектакль был прерван внезапным чихом.

- Да ладно, неужели они не могут сделать воздух в ангаре немного почище? Мы жалуемся на это с тех пор, как нас сюда привезли, - крикнул Жон, заставив Нептуна добродушно закатить глаза.

- У тебя просто насморк, Жон.

- Неважно, у тебя есть салфетки? - улыбнулся Жон, увидев, что Нептун отправил в полет маленькую упаковку салфеток.

- Спасибо, до скорого.

- До встречи, - Нептун кивнул Жону, пока тот закрывал люк кабины, техник слегка покачал головой на маленькие причуды своего давнего друга, а затем отправился проверить, не нужна ли еще кому-нибудь из пилотов его помощь.

Жон провел последние проверки систем, ожидая сигнала к запуску. Пока он это делал, по внутренней связи раздался голос Вайсс. - Внимание ваша задача: уничтожить снайперов, прячущихся в нашем доме - Мур-4, за последний месяц было уничтожено более сорока дружественных мехов. Мы не простим трусливого врага, разрушившего наш дом.

- Что? - Вайсс удивленно моргнула, не ожидая услышать свой голос.

- Мур-4 - это группа космических колоний, когда началась война, они выбрали нейтралитет, не желая иметь ничего общего с войной. Но поскольку «Белый Клык» придерживается политики «если ты не с нами, то ты против нас», они напали на них и уничтожили несколько колоний вместе со всеми. Выжившие после такого зверства массово записались в Федерацию, чтобы отомстить, - произнес Бланк.

- Что!? Я думала, они борются за людей в космосе! Зачем им нападать на своих!? - прошипела Блейк.

- Ты знаешь таких, свято верящих, что их путь - единственный и лучший, а все, кто с ними не согласен, - предатели своего рода, - отметил Бланк.

- Это... - Блейк хотела ответить, что «Белый Клык» в ее собственной Вселенной не так уж плох, но потом вспомнила Адама, и эта мысль быстро сгорела в огне.

- Война подходит к концу, и захват сектора «Громобоя» будет способствовать нашей победе. Слава Муру, смерть Белым Клыкам! - продолжила Вайсс.

- Какая речь... Тч, моя родина просто не отпускает меня. Пилот Жон Арк, готов к запуску! - «GM» Жона выстрелил в космос, за ним последовали ещё несколько его товарищей-пилотов. Двойные щиты защищали фронтальную часть их мехов, они двигались вперед, маневрируя вокруг обломков разрушенных колоний.

В системе Жона раздавался приглушенный гул, когда обломки сталкивались с щитом и отскакивали в сторону. Но Жон не обращал на это внимания, его взор был устремлен на экран внешнего обзора, и он искал потенциальных снайперов, спрятавшихся среди обломков.

- Интересные конструкции этих мехов. Может быть, исследовательский центр сможет найти им применение. Они гораздо более маневренны, чем «Паладины», - заметила Винтер, делая несколько замечаний.

- Это мобильные мехи, которые отличаются своей мобильностью и универсальностью оборудования. Следует учесть, что большинство мобильных мехов, за исключением тех, что специально разработаны для наземных боев, могут полностью раскрыть свой потенциал только в космосе, где нет гравитации или сопротивления воздуха, мешающих их движению, - пояснил Бланк.

- Интересно, предположу, что «Белый Клык» первым разработал эти... мобильные мехи? В то время как Федерация застряла со своими устаревшими капитальными кораблями и истребителями, похожими на наши современные? - спросил Айронвуд.

- Верно, Федерации потребовалось много времени, чтобы разработать свои собственные мобильные мехи, поскольку до войны у них никогда не возникала такая необходимость. И только благодаря дезертирству одного из величайших технических гениев «Белого Клыка» они смогли достичь успеха, - объяснил Бланк.

- Хм, теперь мне становится понятно, как «Белый Клык» смог доминировать в начале войны. Ни один боец не сможет осуществлять такие маневры, даже не учитывая сопротивление воздуха, - задумчиво произнес Айронвуд.

- Как и предполагал, свободный джаз в самом деле идеально сочетается с атмосферой «Громобоя». Я обожаю космос, люблю мобильные мехи, обожаю поле боя, и здесь... я чувствую себя живым, - воскликнул Жон, улыбаясь. Рядом сверкнула молния, электрические разряды, оставшиеся от разрушенных кораблей, колоний и мобильных мехов, заполнили пространство,

придавая сектору «Громобой» свое название.

Прогремели несколько взрывов, когда неопытные пилоты были внезапно атакованы молниями и столкнулись с обломками, их скафандры поддались мощным ударам.

- Жаль, что им приходится погибать, не увидев врага, - вздохнул Меркури.

- Заткнись, Меркури! Как будто ты справился бы лучше. Умолкни, я пытаюсь сосредоточиться,
- крикнула Эмеральд, её глаза не отрывались от экрана.

- Хм, никогда не думал, что ты такая поклонница мехов, Эмеральд.

- Ты ничего не знаешь обо мне! Просто заткнись!

- Проклятье, нам тут совсем ничего не светит! - система Жона уловила болтовню других пилотов.

- Не отчаивайтесь, мы можем отслеживать их выстрелы, чтобы определить их местоположение! - ответил другой пилот.

- И кто будет стрелять трассерами в открытом космосе? - Жон заметил выстрел за долю секунды до того, как луч пронзил его меха. Мощный луч элементарных частиц разрушил его щиты и проник в «GM», расплавив верхнюю часть корпуса и вызвав взрыв.

Радиопереговоры на фоне перешли в хаос, когда снайперская атака началась полным ходом. Каждый выстрел уносил новую жизнь, а выжившие пилоты старались передать местоположение снайперов в штаб, но высокая концентрация частиц «Миновского» в этом районе мешала им.

Из зала раздались вздохи и возгласы, никто не ожидал, что мех Жона будет так внезапно уничтожен.

- Ну... это было быстро, - пробормотала Синдер. Она ожидала, что он продержится подольше, а не умрёт так внезапно.

- ЖОН! - крикнула Нора и вскочила со своего места, но быстрый рывок Рена удержал её от прыжка на экран.

- Нора, успокойся, фильм ещё не закончился. Жон должен был выжить, - произнес Рен, пытаясь утешить её.

- Д-да, он, должно быть, катапультировался или что-то в этом роде.

В кабине «Заку» зазвучала джазовая музыка, когда снайпер снова нажал на курок и через несколько секунд был вознагражден взрывом вражеского меха. - У меня перегрев, пересылаю данные прогнозирования курса вражеских мехов.

Меркури откинулся на спинку кресла, отодвигая монитор прицеливания и переключаясь с активного снайпера на наблюдателя.

- Хороший выстрел, Меркури, продолжай в том же духе, - его товарищи одобрительно закивали, подхватывая инициативу, хотя врагов почти не осталось, ведь Меркури один уничтожил половину ударных сил Федерации. Меркури просто откинулся в кресле и напевал мелодию, передавая точные указания по стрельбе другим снайперам.

- Так-так-так, посмотрите-ка, даже в другом мире я крут, - Меркури хихикнул, когда зрители уставились на него.

- Грр... металлические ноги, да? Пирра, ты можешь сломать их отсюда? - обратилась Нора к своей подруге по команде.

- Хороший вопрос, можно попробовать, - Пирра уже собиралась попробовать, но Бланк прервал её кашлем.

- Не стоит этого делать. Я бы не хотел отключать и ваши способности.

- Хм... Мичман Корсак, твой мех дрейфует? Какие-то помехи на твоей частоте, - произнес Меркури, заметив, что экран Корсака глючит.

- А? Да, сейчас проверю кабели... что за хрень? - Корсак замолчал, когда на его пульте управления зажужжал маленький огонек, и его мониторы отключились, а люк кабины его «Рик-Дома» открылся сразу после того, так как снаружи меха сработала аварийная разблокировка.

- Что... нет, стой! - крик Корсака оборвался, когда в его кабину проник пистолет и прозвучал

выстрел. Пуля угодила ему прямо между глаз, мгновенно убив пилота «Белого клыка».

- Корсак! - Несколько криков раздалось от других снайперов, наблюдавших, как их товарища убивают прямо у них на глазах, и никто из них не мог ничего с этим поделать. Меркури просто уставился на экран широко раскрытыми глазами, наблюдая, как человек в костюме пилота Федерации входит в мобильный мех Корсака.

Жон улыбнулся и нажал на кнопку ремня безопасности Корсака, схватил труп и вытолкнул его в космос, чтобы тот присоединился к тысячам других трупов, плавающих в вакууме. - Хм, управление не слишком отличается от «Заку», этот «Дом» теперь мой.

Жон посмотрел на мониторы, показывающие других пилотов «Белого Клыка», закинул ноги на пульт управления и махнул Меркури рукой. - Здравствуй, может вы и асы в снайперской стрельбе, но ваш музыкальный вкус - абсолютная дерьмо.

- Это Жон! Он жив! - воскликнула Нора, радостно подбрасывая попкорн в воздух.

- Да, он жив, а теперь, пожалуйста, успокойся, Нора, - произнесла Пирра, присоединившись к Рену и пытаясь заставить её сесть обратно.

- Дерзкие слова от того, кому просто повезло выжить! - заявил Меркури, глядя на экран.

- Прятаться в тылу, обстреливать людей издалека, как трусы... идеальная работа для таких калек, как ты, железноногий, - насмешливо взглянул Жон на членов подразделения «живых мертвецов».

- Тебя веселит то, что я остался без ног? – сердито спросил Меркури.

- Конечно, ты же вроде как жалок, согласен? Кстати, спасибо, что сдали мне все свои снайперские позиции, я загляну к вам попозже. А пока я просто пойду домой прямо через ваши слепые зоны. Прощайте, калеки, – Жон засмеялся, нажимая на рычаги управления, чтобы вывести мобильный мех из позиции, и включил двигатели, готовясь улететь домой. Парни дома, вероятно, надерут ему задницу за то, что он бросил свой основной истребитель посреди пустоты, но он, вероятно, сможет откупиться от них с помощью «Дома».

- Чёрт, – отрывисто произнес Меркури.

- ...Ладно, это... как-то слишком... Что с Жоном? – спросила Янг.

- У него... мягко говоря, проблемы. Его семейная жизнь - полное дерьмо после того, как его отец покончил жизнь самоубийством, и он нашел его тело во время вторжения «Белого Клыка» в его родную колонию. Затем, когда он вступил в Федерацию, он узнал, что фактически продал свою душу силе, столь же коррумпированной, как и «Клыки». И после участия в войне, в которой он предпочел бы никогда не участвовать, он теперь способен чувствовать себя живым только в пылу сражения. Быть придурком - единственный способ справиться с абсолютным безумием ситуации. – ответил Бланк.

- Трагично, – Озпин подытожил все, одним словом.

- Ты не уйдешь, слышишь меня, в следующий раз я тебя точно собью! Я главный старшина Меркури Блэк, и я вечно буду охотиться за тобой, пока не убью тебя, – поклялся Меркури.

- Лейтенант Жон Арк, когда ты услышишь звуки джаза, ты будешь знать, что я пришел за

тобой, – «Рик-Дом» взлетел и достал свой пулемет, выпустив несколько пуль в «Большую Пушка», после чего артиллерийская установка вспыхнула огненным шаром.

- Похоже на самую очевидную кровную вражду, которую я когда-либо видела, – пробормотала Блейк себе под нос.

- Черт побери, двадцать четыре из них ушли, и это все, кто вернулся? – пожаловался один из техников Нептуна, когда несколько сильно потрепанных мехов хромали обратно к перевозчику, некоторым помогали более работоспособные мехи, так как их пилоты уже были мертвы.

Нептун нервно наблюдал за происходящим, его беспокойство усилилось, когда мех Жона не появился. Как раз в тот момент, когда он был на грани нервного срыва, его внимание отвлекли несколько возгласов благоговения.

Повернувшись к входу в ангар и ожидая увидеть чудесное возвращение «GM» Жона, но его кровь застыла в жилах, когда он увидел меха «Белого клыка», заходящего на посадку. Беспокойство улетучилось, когда тот остановился, используя защитную сетку, и из кабины вышел знакомый пилот.

- Жон! Где, черт возьми, ты это взял!? – Нептун указал на захваченный мех, как только его друг подошел к нему.

- Э-э... забавная история. Понимаешь, там произошла небольшая авария, и предыдущий пилот был достаточно добр, чтобы одолжить мне свой мех, чтобы я смог вернуться. И он кстати добавил, чтобы я оставил его себе, – ответил Жон, улыбаясь, не в силах встретиться с Нептуном взглядом.

- О, ради всего святого! Ты опять бросил свой мех там, да?

- Бросил — это сильно сказано... - Жон отмахнулся и пожалел, что не может снять шлем и заткнуть уши.

- Ах ты, чёртов сукин сын! Ты хоть представляешь, сколько времени я потратил на твой мех?!

- Эмм... пару минут? - Не успел Жон пожалеть о своих словах, как Нептун схватил его за голову и начал сжимать. Их выходки вызвали смех в ангаре и разрядили обстановку.

- Я все еще не понимаю, как он выжил после того, как его мех взорвали? - наконец спросил Тайянг, не в силах больше сдерживать свое любопытство.

- Все мехи оснащены блочной системой. Костюм состоит из трех частей: ноги, верхняя часть туловища и соединяющий их основной блок, который включает трансформирующийся истребитель. В чрезвычайной ситуации основной блок может функционировать как спасательная капсула или последняя попытка продолжить бой. До полного уничтожения меха он успел катапультироваться и совершить круг на истребителе, - объяснил Бланк.

- Спасательная капсула, которая может действовать как истребитель... интересная концепция, повышающая выживаемость пилотов, - отметила Винтер.

- Ах, это лишь дополнительное преимущество основного блока, а не его основная функция.

- Что ты имеешь в виду?

- Федерация придает большее значение боевым данным, собранным мехами, чем самим пилотам. Их интересует анализ данных, который может привести к разработке новых стратегий или технологий для усиления боевых функций. Выживание пилота считается приятным бонусом, но велика вероятность, что он погибнет в следующем бою, - пояснил Бланк.

- Это очень прагматично и одновременно удручающе, - заметил Роман, когда в кинотеатре наступила тишина.

- Итак, флот наконец-то прислал подкрепление и с ним новый прототип меха, и вы хотите, чтобы я пилотировал новый мех. Хех, неужели братство Мура снова потратило кучу денег на Федерацию? - спросил Жон, прислонившись к стене в кабинете Вайсс.

- Все пилоты, которые тебя превосходили, погибли на последнем задании. Так что... - ответила Вайсс после долгого молчания, глядя в пустоту космоса.

- Я последний, да? И что ещё нового? Мы оба здесь, потому что все, кто был выше нас, ушли и оставили эту жизнь, согласна? - произнес Жон, после чего Вайсс повернулась и уставилась на него.

Её попытка дать ему пощечину была пресечена, когда Жон просто схватил её за руку и крепко сжал, не отводя от нее глаз. - Отпусти. Это приказ, - слабо вырываясь произнесла Вайсс.

- Как скажешь, капитан, - Жон отпустил её руку, но Вайсс не успела снова попытаться ударить его, как он уже обнял её за талию и притянул к себе для поцелуя.

- ЖОН АРК! - закричала Вайсс в полном ужасе, её лицо покрылось румянцем, и она четко слышала, как её сердце громко бьется, будто оно хочет выпрыгнуть из груди.

- О, боже, чем ещё ты хочешь поделиться со мной, Вайсс, - Винтер повернулась, чтобы посмотреть на сестру, отчего её лицо стало еще краснее.

- Да, Вайсс, ничего не хочешь сказать, а? - прошептала Янг, уставившись на свою напарницу. Ей вообще не было смешно от того, что она видела. Пирра стояла рядом с ней, потирая костяшки пальцев. Если Вайсс вдруг решит, что ей тоже нужен Жон, она... ну, Янг ещё не знала, что сделает, но это будет что-то радикальное.

Вайсс с трудом оторвала губы от поцелуя, оттолкнула Жона со слезами на глазах, произнесла слова, пропитанные гневом. - Мне пора забыть о тебе, только тогда я смогу приказать тебе умереть.

- Давай, Вайсс, приказывай мне идти в бой. Мною овладели темные силы, известные как «Мехи», которые сверкают на поле битвы, - улыбнулся Жон, с таким же израненным видом, как и у Вайсс.

- Мне это не нравится, очень не нравится. Что с ними произошло? - пробормотала Руби, встревоженная увиденным. Люди на экране, несомненно, были её друзьями, но в то же время они были такими... другими, и не в лучшем смысле.

- Все очень просто: война — это ад, - ответил Бланк.

- Ууу... невероятно, это словно ночь и день. А я думал, что мех Непа был хорош... но этот «Гандам», да? - подумал Жон, готовясь к первому испытательному полету - простой разведывательной миссии по проверке снайперских позиций, выявленных из компьютеров захваченного «Рик-Дома».

Черно-красный мобильный костюм вырвался в море звезд, двигаясь гораздо быстрее любого меха, так как многочисленные ускорители на его спине придавали ему несравненное ускорение. С Жоном за пультом управления, любой мех мог свободно перемещаться среди обломков, но с «Гандамом», он мог «повернуть звезды».

- Хахахахахахаха.... Хихахахахахаха.... Хахахахахаха! Вот оно! Это сила, о которой я всегда мечтал! - Полностью бронированный Гандам поднял свою двухствольную лучевую пушку и выстрелил по разрушенному зданию, разнеся его вдребезги одним выстрелом.

- «Гандам», дай мне свою силу.

- Невероятно, мне казалось, что эти мехи мобильны, но такая огневая мощь, разве это не оружие класса «линкор»? - Айронвуд обратился к Бланку.

- Так и есть, это полнобронированный «Гандам» FA-78 «Громобой». Это единственный сверхмощный мобильный мех, оснащенный пакетом полной брони для обеспечения максимальной мобильности и огневой мощи. Он способен противостоять целым армиям или небольшим флотам в одиночку, - объяснил Бланк.

- То, как ты называешь этот мех... «Гандам»... Это же нечто особенное, верно? Это не просто ещё один мобильный мех? - спросил Кроу.

- Верно. Оригинальный «Гандам» был прототипом для последующих серийных моделей. Это экспериментальная машина, которая послужила тестовой площадкой для многих будущих исследований в области вооружения. Её характеристики были доведены до абсолютного максимума, в нее были внедрены практически все виды технологий, которые можно было представить. Когда-то «Белый Клык» попытался уничтожить его, но им это не удалось, после этого Гандам попал в руки того, кто стал их самым страшным врагом, - рассказал Бланк.

- Один человек, которого так боялись? Это трудно поверить, - воскликнула Гудвич.

- Никогда не стоит недооценивать, какой вред может причинить решительный человек. В этом случае их ждали сюрпризы и смерть, - ответил Бланк, и мисс Гудвич молча кивнула, полностью поняв его слова: в конечном счете, постоянное напоминание его слов сидит в нескольких местах от неё.

Пилот «Белого Клыка» нажал на курок своей артиллерийской установки, и «Большая пушка» с огромной скоростью выпустила лазеры в сторону бледной полосы вдали. Однако ни одна из атак даже не приблизилась к цели.

- Черт, что это за чертовщина, почему я не попадаю! - воскликнул пилот «Белого Клыка», продолжая стрелять снова и снова, пока его оружие не перегрелось. Однако он не смог сбить мобильный мех Федерации - его скорость была слишком велика. В следующий момент снайпер понял, что розовый луч уже поразил его пушку сбоку, взорвав её.

- Черт! Что это, черт возьми, такое!?! - В то время как он паниковал, его коммуникаторы внезапно ожили. Через универсальную частоту доносился звук, но вместо слов или какого-либо зашифрованного сообщения из динамиков раздавалась только джазовая музыка.

На обзорном экране меха на мгновение появился вражеский «Гандам», который протаранил мех «Белого Клыка» и оторвал одну из его рук. Пилот закричал в ужасе, когда мех Федерации исчез из виду, чтобы затем снова появиться и разрушить ногу его «Заку» лучевым мечом.

Затем на экране появился щит, который отбросил оставшуюся руку «Заку». Рука сжалась на торсе «Заку», впервые показав весь неуловимый мех. Обреченный пилот наблюдал в первом ряду, как «Гандам» предстал перед ним перед тем, как пронзить кабину его «Заку» лучевым мечом.

- Это... было чрезмерно жестоко, - наконец произнес Айронвуд, впечатленный характеристиками «Гандама», но недовольный тем, как Жон разрешил эту ситуацию.

- Это был пробный полет, чтобы проверить, как «Гандам» будет себя вести в боевых условиях. Жон Арк проверял его границы и одновременно использовал потенциал «Гандама» для психологической войны. Каждый член «Белого Клыка» знает, что столкновение с «Гандамом» в открытом бою равносильно самоубийству, даже не считая оригинального «Белого Дьявола». Последующие модели «Гандама» стали оружием пилотов-асов, против которых их собственные асы практически не имели шансов на выживание. Появление «Гандама» в данном контексте становится сокрушительным ударом для подразделения «Живых Мертвецов», - пояснил Бланк.

- На самом деле, это было великолепно. Недостаточно просто обладать силой, нужно еще научиться ей пользоваться. Заставить их ползать в грязи, пока они не впадут в отчаяние и не поймут свое место в мире, - похвалила Синдер. В её мире Жон Арк был, возможно, врагом, но это не мешало ей оценить действия Жона из другого мира.

Меркури спокойно сидел в своем отремонтированном «Заку I», его оригинальный мобильный мех был давно уничтожен «Гандамом» Жона, пока находился в руках другого пилота. Он вдохнул, досчитал до четырех и медленно выдохнул, не сводя глаз с экранов, на которые поступали ценные данные с датчиков, разбросанных по всему сектору «Громобой».

Трудно поверить, что прошло всего две недели с момента появления «Гандама». За это время его снова призвали на А-Баоа-Ку, чтобы вручить ему медаль за снайперскую работу и испытать новую систему повторного использования пси-устройств.

Когда он уходил, большая часть сектора уже находилась под контролем «Белого Клыка». Но когда он вернулся на Мур-4 большинство объектов «Белого Клыка» были уничтожены, причем большая часть работы была сделана одним подразделением. Выжившие, которым удалось вернуться после бойни, рассказывали о звуках джазовой музыки, игравшей на универсальной частоте сразу перед внезапной атакой.

Лучший снайпер «Белого Клыка» знал, что Жон дразнит его, охотится на него. Он использовал звуки джаза, чтобы привлечь его внимание. – Я вернулся, извини за ожидание, и я... вижу... тебя, – произнес он с насмешкой.

Разочарованный тем, что «Гандам» находился за пределами его дальности стрельбы, он передал предполагаемую траекторию движения «Гандама» другим снайперам, доверяя им сделать выстрел за него.

– М-да, ничего не получится. Если ты хочешь, чтобы что-то было сделано правильно..., – Меркури пожал плечами и почувствовал легкую жалость к своему двойнику на экране. Остальные снайперы просто не могли справиться с «Гандамом» одни.

– Вот ты где, я тебя вижу! – крикнул Жон, отражая выстрел из «Большой пушки» с помощью одного из четырех щитов и отбрасывая его после вспышки.

«Гандам» ускорился, его движения стали еще более хаотичными, пытаясь обойти скорость корректировки «Большой пушки». Запустив две ракетные капсулы, десятки микроракет вырвались из них и направились к ближайшему обнаруженному снайперу, взрываясь в вакууме и создавая завесу дыма, чтобы затруднить обзор снайперу, пытающемуся выцелить Жона.

Снайпер продолжал стрелять вслепую, зная, что его позиция раскрыта, и надеясь на удачный выстрел. Но удача не была на его стороне. Полностью бронированный «Гандам» пробился сквозь дымовую завесу и настиг снайпера. Лучевая пушка «Гандама» выстрелила, розовый луч пронзил «Большую пушку» и превратил её в обломки.

- Кучка трусливых крыс, вы не можете сражаться вне своих укрытий? Ха! - Жон открыл огонь по обломкам, разлетевшимся на куски под его выстрелами, создавая облако мелких осколков, чтобы уменьшить видимость. Сбросив несколько баков с опустевшим топливом, Жон использовал их в качестве приманки, чтобы определить местоположение оставшихся снайперов.

- Нашел тебя, - выстрел из двуствольной винтовки повредил «Рик-Дом» и уничтожил вторую снайперскую позицию. Пока мех пытался восстановить контроль, Жон приблизился, отсекая ноги снайпера своей лучевым мечом и готовясь нанести последний удар.

- Попался. Умри! - На третьей и последней снайперской позиции, занятой самим Меркури, «Гандам» оказался в его прицеле. Полная броня или нет, одно попадание из оружия, предназначенного для уничтожения тяжелых кораблей, могло уничтожить его мгновенно.

Нажав на спусковой крючок, луч частиц вырвался и направился прямо к «Гандаму». Это, казалось, был идеальный выстрел, и у Жона не было возможности уклониться в последний момент.

- НЕТ! - в панике вскрикнула Нора.

И тут произошло чудо. Громовая молния пронеслась между «Гандамом» и лучом, электрический разряд отклонил луч частиц в сторону, не нанеся «Гандаму» никаких повреждений, за исключением поверхностных следов на его краске.

- Да, какого черта! Я держал его на прицеле! - возмутился Меркури, раздраженный тем, что его идеальное убийство было сорвано молнией в космосе.

- В следующий раз, Меркури, тебе придется приложить больше усилий, – ухмыльнулась Эмеральд.

- Что значит «приложить больше усилий»? Это был идеальный выстрел! Лучше быть не может!

- Да замолчите вы двое, – хмуро произнесла Синдер, и её подчиненные тут же замолчали.

- Хо... стреляешь с такого большого расстояния... это ведь ты да? Железноногий!? – Жон ухмыльнулся, забыв о том, что нужно добить раненого меха, вместо этого решив разобраться с Меркури.

- Тч, молния отклонила луч!?? Не могу поверить в удачу этого парня! – Меркури выругался и приготовился продолжать обстрел, игнорируя призывы товарищей отступить. Отремонтированный или нет, «Заку I» был антиквариатом, и он ни за что на свете не смог бы обогнать «Гандама», и они оба это знали.

- Если ты можешь предсказать мои движения, тогда стреляй, ха-ха-ха... Конечно, если ты готов убить своих, – «Гандам» Жона схватил первого живого снайпера и держал его перед собой в качестве живого щита, не позволяя Меркури стрелять в своего товарища.

Глаза Жона мгновенно расширились, когда следующие несколько снайперских выстрелов пролетели мимо, взорвав вместо его щита куски разрушенной колонии. – О, ты добавил обломки, чтобы отвлечь меня, да? Пытаешься заманить меня в ловушку?

Вместо того, чтобы действовать по плану Меркури, «Гандам» начал пробираться через новое

поле обломков на бешеной скорости, уклоняясь от выстрелов. Джаз играл все это время, подбадривая Жона. – Ах, я люблю эту песню! Когда ты слышишь звуки джаза, это будет твой конец!

Воткнув ещё один почти исчерпавшийся топливный бак в свой живой щит, Жон отправил несчастного снайпера в полет, а затем запустил в него ракетную капсулу, взорвав её и уничтожив пилота «Белого клыка». Последующие взрывы осветили местность, и из-за слепящего света Меркури не смог увидеть куда улетел «Гандам».

– Это конец, – заявил Жон, проскочив мимо охраны Меркури и оказался над ним. Выстрелив, он разнес орудийную установку «Заку» к чертям, но Меркури уклонился в последний момент: моноглаз, следящий за ним, засек Жона как раз перед тем, как он смог нанести смертельный удар.

Не успокоившись, аппарат Жона ринулся вперед, используя свое оружие, чтобы прижать сопротивляющегося «Заку» к обломкам. – Хахахаха! С таким ничтожным телом, это должно стать твоим пределом, какая жалость. Это больше, чем твои ноги могут вынести!

Лучевой меч «Гандама» опустилась вниз, намереваясь пронзить «Заку» Меркури через кабину. Мех «Белого клыка» выбросил гранату и поднял одну руку, пытаясь отразить удар.

Усилия Меркури частично увенчались успехом: рука отклонила меч настолько, что он не нанес смертельного удара, но взорвавшиеся приборы внутри его меха все равно тяжело ранили его.

В момент взрыва гранаты Жон был вынужден отступить, чтобы избежать ослепительной вспышки. Когда его сенсоры смогли получше рассмотреть позицию Меркури, «Заку» уже нигде не было – лучший снайпер дивизии «Живых мертвецов» сбежал, чтобы сразиться в другой день.

- Кух, скользкий ублюдок!

- Гах, так близко! - простила Нора, недовольная тем, что Меркури избежал своей судьбы.

- Скажи мне, что я потом отомщу ему за это? - спросил Меркури, не менее недовольный тем, что его поставили в такую ситуацию.

- Зависит только от твоей решимости, - спокойно ответил Бланк. - Ты должен сильно захотеть мести, чтобы это стало возможно.

- Все это бессмысленно, - заявила Синдер, её голос прозвучал холодно и безразлично.

- Только один мех может противостоять «Гандаму», - продолжал Бланк.

- Тогда нужно было использовать его с самого начала! О, подожди, значит безногий будет управлять этим мехом? - спросила Эмеральд.

- Да, сила этого меха способна сравниться с «Гандамом», но это дорого ему обойдётся, - отвечал Бланк.

- Дорого? - Синдер подняла бровь.

- Конечно, специальная система, установленная на этом мехе, может полностью раскрыть свой потенциал, только если её использует человек без конечностей, в данный момент у Меркури Блэка нет двух ног и руки, но осталась одна функционирующая, которая может помешать работе, - слова Бланка заставили Меркури мгновенно побледнеть и прижать к себе руки.

- Чушь, они отрезали мне руку за это!? Полагаю, они не потрудились спросить и моего мнения.

- Верно. Сила, в конце концов, стоит дорого.

- Значит, скоро начнется финальный штурм? - спросил Жон, болтаясь с Нептуном, оба они взяли перерыв, чтобы восстановить силы.

- Да, ты взорвал большинство их орудий, и флот может прорываться вперед. Штаб прислал подкрепление, чтобы восполнить наши потери. Надо поскорее вытеснить чертовых «Клыков» из сектора, я слышал, у них скоро тоже будет подкрепление, - ответил Нептун, наблюдая за приземлением новоприбывших.

- Эх, с большим количеством рук мы должны... Какого черта!? Они всего лишь дети! - веселый тон Жоне мгновенно сменился, когда новые пилоты вышли из шаттла и начали смешиваться с существующим экипажем, их неопытность и юность были легко заметны. Его руки сжались в кулаки, когда Нептун с подавленным вздохом покачал головой.

- Это все, что у нас есть, все остальные находятся на главном флоте и готовятся к операции «Звезда Один».

- Это бред, мне нужно увидеть Вайсс. Черт возьми, я просил подкрепление, а не пушечное мясо.

- Теперь они твои люди, командор Жон Арк, - ответил Нептун.

- Это просто какая-то злая шутка, - Жон хлопнул кулаком по стене и ушел искать своего капитана.

- По-моему, они не похожи на детей, - Роман пожал плечами, не понимая, чем так расстроен Жон. Конечно, они были немного моложе, но все же, это были не дети-солдаты.

- Дело в другом. Эти пилоты только что закончили училище и не имеют боевого опыта, некоторые даже не выходили на поле боя, а их отправляют сражаться с ветеранами-асами. Для сравнения, это все равно, что попросить студентов, только что окончивших боевую академию, сразиться с древними Гримм, с которыми у ветеранов-охотников возникают проблемы. Другими словами, это смертный приговор, - ответил Бланк.

- Оу, - тихо проронил Роман.

- Высшее руководство не ждет, что эти пилоты вернуться? - спросил Айронвуд.

- Они рассчитывают на некоторых, но не на всех. Пусть это и варварство, но если бросить в мясорубку свежее мясо с этого может что-то да получиться. Новички, прошедшие ад, становятся закаленными и более опытными, и в конечном итоге сами становятся великими асами, если проживут достаточно долго. Кроме того, на этом этапе войны обе стороны практически истощены, они просто бросают на врага все, что у них осталось, и надеются, что другая сторона сломается первой, - объяснил Бланк.

- Это сражение столетия, друзья мои, калеки против детей-солдат! Это... на самом деле весьма угнетающе, - пошутил Роман, пытаясь разрядить напряжение, но затем задумался и замолчал.

- Вайсс! Вайсс! - крикнул Жон, когда дверь в капитанскую каюту распахнулась. В комнате царил полумрак, и Жон едва не пронзил себя глазом шприца, плававшего в невесомости.

- Черт побери! Это что ещё такое? - Приглядевшись, он понял, что шприц предназначен для введения обезболивающих препаратов. Однако шприц оказался пустым, и перед ним была Вайсс, склонившаяся над столом.

- Вайсс! - Жон грубо схватил её и с силой засучил рукава, выругавшись при виде следов от уколов на её руках.

- Какого черта! Ты же офицер, черт возьми! Как долго ты уже увлекаешься этим? - Когда Вайсс не ответила, Жон дважды дал её пощёчину, чтобы вернуть её к реальности.

- Что с тобой случилось, черт возьми!?

- Я... я... наркоманка!? - прошептала Вайсс, её мозг не мог справиться с тем, что она только что увидела.

- Я... Почему?! - взволнованно спросила она.

- Это единственный способ справиться с мыслью о том, что ты отправляешь своих

подчиненных на смерть снова и снова. Приказав Жону выйти на поле боя, а теперь фактически подписав смертные приговоры новичкам, эта версия тебя перешла все границы, – ответила Бланк.

Когда её друзья и сестра подошли, чтобы утешить Вайсс, Айронвуд горько улыбнулся. – Командирские цепи, да?

В прошлом он потерял много хороших командиров именно из-за этого, некоторые ушли в отставку, не в силах продолжать свою работу. Другие находили утешение на дне бутылки, не в силах справиться со своей виной. Но были и такие, кто шел до конца и в итоге умирал во время бунтов.

«Если нам удастся совершенствовать мехи настолько, что они смогут полностью заменить солдат, созданных из плоти и крови, возможно, эти проблемы останутся в прошлом», – размышлял генерал про себя, надеясь, что однажды подобное станет реальностью.

– Я понимаю... Теперь я понимаю, что чувствовал твой отец, – проговорила Вайсс, и Жон отшатнулся, словно только что получил удар.

– Я понимаю то, что он чувствовал, когда смерть всех на Муре лежала на его совести. Тебе этого не понять, Жон. Мне приходится вновь и вновь приказывать людям идти на смерть! ДАЖЕ ТЕМ ДЕТЯМ, КОТОРЫХ ОТПРАВИЛИ СЮДА КАК ПУШЕЧНОЕ МЯСО! – вскрикнула Вайсс, и слезы потекли по её щекам.

Лицо Жона искривилось от горечи, он не мог подобрать слов к сложившейся ситуации. Наконец, он решил обнять Вайсс и позволить ей выплакать все горе без всякого осуждения.

- Тсс, подумаешь всего лишь отдать приказ другим идти в бой, пока ты остаешься в безопасности. Клянусь, если бы меня оставили без рук и ног, то плачь и сопли были бы последними вещами, о которых я беспокоился, - промолвил Меркури, отмахиваясь от столь слезливой драмы.

- Ты - зло, ты не в счет, - ответил Рен.

Меркури нахмурился и уже собрался начать спорить, но Синдер взглядом заставила его замолчать.

Когда Жон вернулся к исполнению своих обязанностей командира эскадрилий мехов и отправился давать инструкции остальным пилотам перед финальным наступлением, он поручил Нептуну заботу о Вайсс.

Когда она пришла в себя после воздействия обезболивающих препаратов, она поняла, что находится в специально оборудованной медицинской палате в каюте Жона. Рядом с ней был Нептун, который внимательно рассматривал фотографии, сделанные до начала войны и вскоре после того, как они вступили на службу.

- Когда-то жизнь была намного проще. Мы просто делали то, что хотели, мир был нашей игровой площадкой, - произнес Нептун, держа в руках одну из групповых фотографий и с нежностью глядя на неё.

- Я до сих пор вижу те дни в своих снах, - после долгого молчания ответила Вайсс.

- Наркотики не могут вернуть все назад. Жон не наслаждается войной, ты знаешь, он просто... может почувствовать себя по-настоящему живым только тогда, когда находится на грани

смерти. После всего, что произошло... теперь он может жить только в безумии войны. Мне его даже жаль, – произнес Нептун.

- Что он этим хочет сказать? – в замешательстве спросила Эмеральд.

- Неужели это не очевидно? Он ненавидит то, что вынужден делать, но это единственный способ, позволяющий ему продолжать жить, – объяснил Меркури.

- А откуда ты это знаешь? – спросила Эмеральд, однако Меркури лишь пожал плечами.

- Выясни это сама, Эм.

Жон стоял перед собравшимися пилотами, с сердцем, замирающим от волнения. Он осознавал, что не только является самым старшим в комнате, но и единственным, кому больше двадцати лет. Сжав зубы, он начал свою речь.

- Наше задание начнется в полночь. Вы будете служить моими щитами. Я буду избегать случайных стычек по пути, задача «Гандама» состоит в уничтожении вражеского флота и выводе из строя их лучшего снайпера. Это безумный мир, где того, кто отнимает много человеческих жизней, называют героем. Бесконечный цикл планирования операций и сражений. Даже когда игроки и фигуры меняются, миссия, которую мы называем войной, продолжается. Можно игнорировать это сколько угодно, но изменить что-то невозможно. Я обожаю мехи. Я безнадежно зависим от мехов, которые во многие разы усиливают мои силы. Это заводит меня с головы до ног, называйте это грехом или чем угодно, но я вырвусь на свободу из всего, что меня связывает. И я буду продолжать бороться до самой преисподней. Прощайте, мои братья и сестры. Если кто-то из нас выживет, я угощаю вас после миссии.

Жон завершил свою речь и отдал честь, на что собравшиеся пилоты ответили таким же жестом. В его словах не было лжи, только чистая правда. Но ни один из новичков не колебался, их патриотизм не позволял им падать духом, и по какой-то причине это лишь усиливало чувство тяжести в душе Жона.

- Это... чертовски депрессивная речь, - проговорила Блейк, и даже перед опасными миссиями в «Белом клыке» никогда не было ничего столь... мрачного.

- Знаете, я всегда считала, что все эти речи перед миссиями должны поднимать боевой дух, а не снижать его, - произнесла Янг, чувствуя себя неуютно от увиденного на экране.

- Он говорит правду, потому что верит, что они все погибнут, несмотря ни на что. Он уверен, что моральное вдохновение ничего не изменит, и если он собирается отправить их на смерть, он будет честен в этом, - проанализировала Винтер.

С самого начала битвы все пошло наперекосяк для обеих сторон. И Федерация, и «Белый Клык» пришли к одному и тому же выводу: битва не будет выиграна, пока вражеский флот остается в строю, и обе стороны знали, что их рядовые эскадрильи мехов просто не справятся.

Новый «Писхо Заку» Меркури и «Гандам» Жона обошли фронтовую линию, пропуская друг друга, пока охотились за вражескими капитальными линкорами.

Обе машины вступили в схватку одновременно, нанося флоту тяжелые потери: ни одно судно с обеих сторон не выдержало прямого удара эффективных мобильных мехов.

После того как флоты были уничтожены, два аса вернулись на передовую, снова преследуя друг друга.

- Мы только что умерли! – воскликнула Вайсс, видя, как корабль, на котором они находились, получил несколько прямых попаданий от атаки Меркури.

- Нептун остался в живых на спасательном шаттле и, в конце концов, встретился с Жоном. Ты тоже выжила, хотя тебе удалось спастись гораздо позже, и в результате ты получила амнезию от кислородного голодания. В будущем ты снова встретишься с ними, но это уже история для другого раза, – ответил Бланк.

- Ну, по крайней мере, ты выжила? – произнесла Руби, пытаясь найти хоть какую-то светлую сторону в данной ситуации.

- Это... не очень утешает Руби, но всё же спасибо, – ответила Вайсс.

«Было слишком просто... битва еще не закончена, есть ещё один противник. Где ты, Меркури?», – задался вопросом Жон, вглядываясь в экраны обзора, в надежде найти хоть какие-то следы Меркури. Вражеский флот был полностью уничтожен «Гандамом», а оставшиеся мехи «Белого Клыка» теперь были под осадой оставшихся в живых мехов Федерации. Пусть они справятся с этим, у него были свои счета с жизнью.

- А вот и ты! – После нескольких минут безуспешных поисков Жон наконец заметил свою цель - сильно модифицированный «Заку», который не мог быть никем другим. Выстрелив из лучевой пушки в попытке нанести смертельный удар, он лишь усмехнулся, когда красный мобильный костюм изящно уклонился от выстрела.

Их схватка перекинулась на территорию одной из разрушенных колоний. «Гандам» непрерывно осыпал противника огнем из лучевого оружия, в то время как «Заку» отвечал выстрелами из ракетниц. Взрывы потрясли развалины, и вскоре Жон нанес первый значительный удар.

Его выстрел сжег одну из ракетниц Меркури и заставил её взорваться в его руках. Попытка нанести финальный удар была прервана, когда на их пути возник огромный обломок, образовавшийся в результате перестрелки, который поглотил удар и позволил Меркури спастись.

- Гух! Счастливчик!

- Возмездие, черт возьми! - Меркури усмехнулся, наблюдая, как Жон стал жертвой той же проклятой удачи, которая ранее спасла его самого, вызывая приятное чувство внутри.

- Замолчи, Меркури, я пытаюсь сосредоточиться, - рассердилась Эмеральд, яростно запихивая попкорн в рот.

С каждым шагом их схватка проникала глубже в жилой сектор колонии.

- Чёрт! - Платье, застрявшее в развалинах, сдвинулось во время схватки и закрыло основную камеру «Заку», мешая Меркури. Быстрая струя пара из рук «Заку» сместила препятствие, и Меркури успел заметить «Гандама», готовящегося нанести рубящий удар своим мечом.

Заку резко отклонился в сторону в самый последний момент, и лучевой клинок встретил лишь пустоту вместо своей цели.

Взрывы раздавались по всей разрушенной колонии, когда два меха продолжали свою смертельную схватку. Место последнего покоя множества потерянных душ снова оживало из-за двух людей, готовых убить друг друга, невзирая ни на что.

- Это... напоминает гору Глен, - воскликнула Руби, вспоминая пустынный город и видя контрасты между колонией и окружающими её землями.

- Это непочтительно, разве они не могут оставить усопших покоиться в мире? - возмутилась Гудвич, произнеся эти слова с ноткой гнева.

- Очевидно, некоторым людям просто не хватает морали для такого поступка, - ответил Роман, взглянув на Синдер. То, что она заставила его вернуться на эту проклятую землю, было ещё одной причиной для него отомстить ей.

- Проклятье! Умри уже! - заорал Жон, выпуская очередную залповую атаку, и зарычал от разочарования, когда дополнительные манипулятора «Заку» на его спине выпустили два пулемета, уничтожив и отклонив все его выстрелы.

Попытка сбить Меркури с помощью двух лучевых орудий «Гандама» также не увенчалась успехом. Движения «Заку» были неестественно грациозными, слишком плавными для обычного пилота, и от этого у Жона началась сильная головная боль.

- Черт побери, почему это происходит!? «Гандам» явно сильнее этого «Заку», так почему я не могу его уничтожить!? Он... он... НЕТ! Не может быть, чтобы калека оказался лучшим пилотом, чем я!»

Разочарование Жона только усилилось, когда Меркури уклонился от его атаки и ответил выстрелом из новой ракетницы, и последующий взрыв разнес вдребезги «Гандама», который приземлился неподалеку.

- Я не понимаю, как он так хорошо сражается? У него даже конечностей больше нет. Какая система может сделать что-то подобное? - спросила Пирра, не в силах определить причину внезапного роста мастерства Меркури.

- Психоустройство многократного использования — это попытка сократить задержку ввода данных пользователем. Как каждому известно, кто когда-либо управлял чем-либо, всегда существует временная задержка между мыслями о следующем действии, движением конечностей для его выполнения и, наконец, реакцией машины на ваши действия. В лучшем случае эта задержка может быть незначительной, но когда жизнь и смерть решаются за доли секунды, даже малейшая задержка имеет значение. Эта система соединяет нервы пилота с машиной напрямую, обходя посредников и позволяя машине реагировать намного быстрее. Вот почему этот мех может пилотировать только человек без конечностей, теперь конечности меха — это конечности самого пилота, - пояснил Бланк.

- Мощности вполне достаточно, чтобы сравниться с супероружием, и все, что требуется от пилота, это пожертвовать своим телом, - произнес Айронвуд, опустив взгляд на свои собственные механические части.

- Сила - удовольствие не из дешевых, - подвел итог Бланк, и хотя сфера не обладала глазами, Синдер все же ощущала, что он направляет свой взор на нее.

Сомнения Жона только нарастали, по мере того как «Гандам» все чаще получал повреждения, включая прямой удар в голову, который вывел из строя ракетные капсулы и повредил камеру, из-за чего половина мониторов начала мерцать.

Переключив двигатели, он отсоединил баки с отработанным топливом и вырвался в космос. Внутри колонии было слишком тесно, и, как ни неприятно было это признавать, Меркури имел преимущество на поле боя. Белый Клык слишком долго контролировал это место, а Меркури просто имел лучшее представление о нем, в то время как он фактически сражался вслепую.

Отсоединив бесполезную ракетную установку, Жон продолжал стрелять из лучевого оружия и

уклоняться от контратак. Нажав на кнопку, он открыл несколько люков на своей броне, обнажив скрытые капсулы с аварийными ракетами, и выпустил все до единой в «Психо Заку», - их было слишком много, чтобы сбить, и они заставили Меркури уклониться, что позволило Жону сделать точный выстрел.

Несмотря на его планы, пси-устройство позволило Меркури снова уклониться от смертельного удара. Луч частиц «Гандама» оторвал одну из рук «Заку» и повредил его оружейный блок, но сам Меркури остался практически невредимым. В ответ Меркури выпустил штурмовой «Фауст». Ракета врезалась в щиты Жона и отбросила его назад.

Обе машины потеряли управление и в итоге разделены, теряя друг друга среди обломков. Вместо того чтобы немедленно возобновить бой, оба пилота отступили, чтобы разобраться с повреждениями своих мехов.

- В таком темпе, это закончится вничью, - отметил Тайянг.

- Что же. Я думал, что смогу отомстить ему за то, что он отнял у меня руку. Но видимо, все вышло вничью, - пожаловался Меркури, получив локтем в бок от Эмеральд за свои слова.

- Ваш бой закончился вничью, но подкрепление «Белого Клыка» означает, что ты выиграл эту битву, - сообщил Бланк.

- Значит, «Клык» победил? Что-то мне не очень нравится это, - нахмурилась Винтер, выражая свое недовольство.

- Они выиграли сражение, но проиграть войну. В конечном счете, победа «Клыка» или Федерации не принесет долгожданного мира, - ответил Бланк.

- Как и следовало ожидать от «Гандама», даже если я сброшу броню, я все равно смогу сражаться! - пробормотал Жон, иницируя полную перезагрузку системы, после чего различные системы «Гандама» снова запустились. Полная проверка показала, что броня выдержала большую часть повреждений, за исключением повреждений головы. Ему оставалось лишь сбросить броню, чтобы вновь быть полностью готовым к бою.

Нажав на аварийный выключатель, мех с шипением выпустил пар, освобождая заклинившие части брони. Большая часть оружия была выведена из строя, но у Жона все еще оставался последний лучевой меч.

- Ладно, пора заканчивать. На этот раз я точно его убью, - решительно заявил Жон, направляя «Гандама» в сторону, куда улетел Меркури, в очередной разрушенный участок жилого квартала.

- Попался, как только ты услышишь звук моего джаза, тогда и умрешь! - прорычал Жон и устремил «Гандама» к цели, вытянув меч и готовясь нанести смертельный удар, но мех Меркури не отреагировал, видимо, потеряв энергию.

И снова вмешалась судьба. Раньше молния спасла Жона от неотвратимого удара, и сейчас грозовой сектор проделал то же самое для Меркури. Молния ударила в центр колонии, электрическая энергия проникла сквозь землю и попала в поврежденный «Заку», пробудив его и заставив выпустить последний «фауст» в упор.

Жон с изумлением наблюдал, как ракета пронзает голову «Гандама», отрывая её и отводя его атаку в сторону. Он пронзил моноглаз «Заку», но промахнулась мимо кабины Меркури.

Это была последняя атака обоих мехов, поскольку их запас топлива иссяк, и повреждения заставляли их отключиться.

- ПОЧЕМУ!? ПОЧЕМУ Я НЕ МОГУ ЕГО ПОБЕДИТЬ!? - взревел Жон и с силой ударил кулаками по приборной панели, когда «Гандам» полностью выключился. «Заку» стоял перед ним, но он был бессилён в своих попытках уничтожить его.

По окончании схватки в секторе «Громобой», Жон открыл люк и вышел из своего меха, именно в этот момент на него набросились подкрепления «Белого Клыка». Множество «Гелгуги» направили свои лучевые винтовки на него. Заметив, что «Психо Заку» тоже открыл люк, два опытных пилота впервые встретились лицом к лицу.

- Хааа... ааа... - Жон потерял дар речи, когда лично увидел тело Меркури, полностью завернутое в механические протезы.

- Нет... не может быть... у него вообще нет конечностей!? Я проиграл такому парню!?

- Это тебе за то, что ты был мудаком, - крикнул Меркури, все еще раздраженный тем, что Жон насмеялся над его инвалидностью.

- Гах! Это несправедливо! Что теперь будет с бесстрашным лидером? - спросила Нора скрестив руки.

- Возможно, его захватят как военнопленного, - ответил Айронвуд.

- И что дальше? Мы победили «Гандама», уничтожили флот Федерации, но нам все же пришлось полностью покинуть Мур-4. И пси-устройство, вероятно, будет массово производиться на основе данных с твоей машины, - произнес один из соратников Меркури,

глядя на множество раненых, помещенных в медицинские камеры.

- Да... оно может превратить даже обычных пилотов в сверхлюдей, им нужно лишь быть готовыми пожертвовать своими конечностями ради этого, - ответил Меркури и взглянул вниз на протезы, заменившие его плоть и кровь.

Покачав головой, он оставил своего товарища и направился к блокам для задержанных, собираясь нанести визит пилоту «Гандама». Он не знал, что делать: насмехаться над человеком, кричать на него или просто молча смотреть. Он просто чувствовал неотъемлемую потребность увидеть человека, ответственного за то, что у него отняли руку.

Когда охранник пропустил его, Меркури вошел в камеру и просто уставился на Жона, пилота «Гандама», избитого до полусмерти другими членами подразделения «живых мертвецов».

- Какого черта! Это жестокое обращение с военнопленными, это военное преступление, - прорычал Айронвуд. В прошлом его обвиняли в организации пыток пленных бойцов «Белого Клыка», хотя он ничего подобного не делал, поэтому подобные военные преступления были для него особенно болезненными.

- Грр... они мертвы. Они уже мертвы, - прорычала Нора, сжимая пальцы в кулаки. Рядом с ней её друзья закивали в знак согласия.

- Ты права, они и вправду вскоре будут мертвы, - ответил Бланк.

- Правда? - Винтер посмотрела на Бланка, ожидая продолжения.

- В конце концов, ему удастся сбежать, и большинство членов «Белого Клыка», оставшихся на корабле во время его побега, станут для него мишенями. Он пилот-ас, но он также прошел базовую подготовку, и он отличный стрелок.

- Жон Арк, сын бывшего лидера Мур-4, член Братства Мура Земной Федерации... и известный пилот «Гандама», - перечислил Меркури, когда Жон поднял голову и встретил его взглядом.

- Меркури Блэк, скажи мне, как ты можешь управлять мехом с твоим жалким покалеченным телом? - Жон усмехнулся и закашлялся, выкашливая кровь. Он был захвачен и избит, но до конца оставался непокорным.

Протез руки Меркури сжался в кулак, металл зазвенел от напряжения, пока он смотрел на Жона. - Я хотел убить тебя, чтобы положить конец всему. Я думал, что если смогу победить «Гандама», то избавлюсь от этого кошмара, который называется войной.

- Кошмара? Ха! После всего, что ты сделал, ты теперь хочешь изображать жертву? Ты победил мой «Гандам» с помощью силы, которую ты получил, пожертвовав своим телом, так? Хехехе... чертовски приятно, не находишь? Победив меня, ты проклинаешь войну, ненавидишь её и становишься одержимым ею, - выплюнул Жон, заставив Меркури отступить, так как воспоминания о чистой эйфории от пилотирования «Психо Заку» вернулись к нему.

- Это наша судьба - продолжать войну, прими это и перестань обманывать себя, чтобы чувствовать себя лучше. Ты пожертвовал своим телом, а я продал свою душу. Мы оба - демоны, которые теперь могут существовать лишь на поле боя. Хе-хе-хе... война не закончится в ближайшее время ни для одного из нас, - прогремел смех Жона, в то время как Меркури просто плюнул в сторону и ушел, не в силах опровергнуть его слова - опровержение звучало пустым эхом даже для его собственных ушей.

- Они все... сломаны, - произнесла Саммер.

- Они все являются жертвами войны, ходячими ранеными с обеих сторон, - ответил Озпин, слегка покачивая головой.

Нептун сидел на полу тюремной камеры, наблюдая, как корабль «Белого Клыка» с грохотом выбирается из многочисленных разломов в холмах. Он не мог сказать, что происходит снаружи, но мог предположить по обрывкам разговоров, которые он подслушал у охранников.

- Баоа Кью... таким образом, бои уже дошли до этого места. Операция «Звезда-Один» оправдала возложение на неё ожидания, - горько усмехнулся он и прижал ноги поближе, отвлекаясь от тревожного бормотания своих товарищей-военнопленных.

Вайсс осталась на борту их корабля, когда он разбился, а Жона вообще никто не видел после их разделения с остальными пленными. Он не знал, допрашивают ли его или Жон уже был казнен. По всей видимости, он мог быть единственным выжившим из троих.

В панике кто-то закричал, когда серия ударов потрясла корабль, в результате чего свет погас и все погрузилось во тьму. Не успел в трюме начаться бунт, как двери распахнулись.

Брызги крови ворвались в комнату, за ними последовали трупы нескольких солдат «Белого Клыка», среди которых были как члены подразделения «живых мертвецов», так и обычные солдаты «Белого Клыка». Жон был прямо за ними, держа одной рукой дверную панель, а другой - пистолет.

Лицо его друга было окровавленным, опухшим и покрытым синяками, но невозможно было не заметить ухмылки, пропитанной самодовольством. - Неп, салфетки не найдется?

Экран потускнел, а затем снова зажегся свет.

- Да! Жон-Жон победил! - Нора ликовала, а Рен и Пирра просто вежливо аплодировали.

- Я надеялась, что «Железноному» тоже достанется, но, похоже всему свое время, - Янг пожала плечами, радуясь тому, что Жон спасся и спас своих товарищей.

Эмеральд тихонько напевала под нос какую-то песню, вынуждая Меркури сдвинуться на одно место.

- Пси-устройство... интересная концепция. Возможно ли развить эту технологию без потери всех четырех конечностей? Или адаптировать её для создания более совершенных протезов? - спросил Айронвуд, глядя на свои собственные механические части и размышляя о возможностях их улучшения. Внутренне желая, чтобы доктор Полендина был здесь, чтобы увидеть все это.

- Я думаю, что да, я смогу сделать несколько записей о данном устройстве и подобных аналогах. Вы сможете ознакомиться с ними во время следующего посещения полигона, - ответил Бланк.

- А вы уверены в разумности этого? Я не говорю, что не доверяю Джимми, но такая технология может стать предметом множества войн, особенно если она попадет в неправильные руки, - произнес Кроу, размышляя о Салем и о том, какой кошмарной силой стали бы её пешки, если бы они обладали такой технологией.

- Любую технологию можно использовать во вред мистер Брэнвен. Однако решение о внедрении подобных технологий на Ремнанте принимается не мной, а вами. Что ж дамы и

господа отдохните немного, следующий эпизод скоро начнется, - добавил Бланк.

<http://tl.rulate.ru/book/85766/3087003>